
ИСТОРИЯ

В. В. СОВАСТЕЕВ,
доктор исторических наук, профессор ДВГУ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ЁКОИ СЁНАН

Ёкои Сёнан (1809—1867) был крупнейшим политическим мыслителем Японии середины XIX в. Его общественно-политическая деятельность охватывает обширный отрезок времени от реформ Тэмпо (1830—1840) до переворота Мэдзи (Мэдзи исин), однако апогей этой деятельности приходится на период 50-х — первой половины 60-х годов. Именно в это время он проявил себя не только как оригинальный мыслитель, но и как довольно влиятельный политический деятель.

Ёкои Сёнан был выходцем из самурайской семьи, жившей в княжестве Кумamoto. С ранних лет он был определен в княжескую школу, где получил традиционное образование, в основе которого лежало обучение китайской классике и военному делу. Первоначально Ёкои отдавал предпочтение классической литературе и вскоре получил известность как крупный знаток китайской классики. Его ранние сочинения посвящены философским проблемам¹. До 1839 г. Ёкои Сёнан изучал китайскую философию в княжеских школах, после чего был направлен для дальнейшего обучения в Эдо, где изучал теорию «успокоения государства» (сэхэйгаку). В Эдо у Ёкои Сёнан появились возможности для широкого общения с выдающимися людьми своего времени. Он завязал знакомство с лидером школы Мито Фудзита Токо и видным чиновником бакуфу Кавадзи Тосиакира². Здесь же у него проснулся интерес к политике. В своей работе «Тою Сёнан», написанной в Эдо, Ёкои писал, что он больше хотел «упражняться в пути успокоения государства, чем продолжать изучение конфуцианских текстов»³.

Во время пребывания в Эдо Ёкои Сёнан испытал самые разнообразные влияния. Он общался с крупным специалистом по артиллерийскому делу Эгава Тародзаэмом (1801—1855), последователем философского учения Ван Янмина-Сато Иссай (1772—1859), и другими деятелями. Большое впечатление на Ёкои Сёнан произвело сочинение японского мыслителя XVII в. Кумадзава Бандзан (1619—1691) «Сюги найгай». К этому произведению он часто обращался и в даль-

нейшем⁴. Близкое знакомство с Фудзито Токо, а также изучение сочинений школы Мито⁵ предопределили влияние идей поздней Мито на Ёкои Сёнан. Свое положительное отношение к идеям этой школы Ёкои выразил в специальном сочинении «Нантёси» («История южного двора»), написанном в 1840 г. по случаю возвращения в Кумамото⁶.

Идеи школы Мито дали толчок реформаторской деятельности Ёкои. Особое значение в этом отношении имело различие, проводимое лидером этой школы Фудзито Токо между «оригинальными нормами, старыми прецедентами» («сэнкаку корэй») и «давнишними обычаями, старыми злоупотреблениями» («рюдзоку кюхэй»), которое Ёкои усвоил в результате общения с крупнейшими идеологами школы Мито. Это различие послужило теоретическим обоснованием для необходимости проведения реформ в княжестве Кумамото⁷. В 1840 г. Ёкои Сёнан вернулся в Кумамото и открыл частную школу «Сёнандо», в которой развивал идеи «единства науки и политики и успокоения народа с помощью экономики» («гакусэй идти, кэйдзай аммин»). Спустя некоторое время вместе с Нагаока Корэёси и Мотода Эйфу он создал «Партию практической науки» («Дзицугакуто»)⁸. «Партия практической науки» выдвигала на первый план «учение, полезное в повседневной жизни», осуждала изучение отвлеченных теорий, не связанных с повседневными потребностями. Она стремилась осуществить финансовые и административные реформы с учетом знаний о странах Запада. Во главу угла деятельности этой партии был поставлен принцип «практической науки». Как считает американский японовед Х.Д.Харутюнян, этот принцип имеет различные идейные истоки, но в наибольшей степени Ёкои Сёнан опирался на идеи Фудзита Токо, который в своих работах проводил мысль, что «отказ от практичности» — одно из «четырех великих злоупотреблений времени». Фудзита Токо также отождествлял «практические науки» с осуществлением реформ в княжествах⁹.

Представление об идейной платформе партии «Дзицугакуто» и взглядах Ёкои Сёнан на социально-политические проблемы того времени дает его сочинение «Дзимусаку» («Ход текущих событий»), написанное в 1844 г. В нем Ёкои Сёнан выступает с позиции защиты интересов низкорангового самурайства, испытывавшего материальные затруднения. В этом Сочинении Ёкои анализирует изменения, происходящие в сельском хозяйстве и положении деревенского населения. Он отмечает отчуждение крестьян от земли и их бегство из деревни. Будучи не в состоянии производить продукцию, достаточную даже для собственного существования, они «стали, как роща деревьев в болоте, праздным народом, вынужденным покидать деревню в поисках новых занятий»¹⁰, — пишет Ёкои.

Одну из причин тяжелого положения крестьянства Ёкои Сёнан видит в системе сбора налогов. Он подвергает критике администрацию, занимающуюся сбором налогов. С его точки зрения, неудача в обеспечении народа продовольствием была вызвана «плохой администрацией», так как администрация «конфисковала дух людей». «Вообще, когда мы обозреваем тяжелые времена и восстания, как в Китае, так и в Японии, то замечаем, что они обычно вызваны

администрацией, занимающейся сбором налогов. Нет ничего более важного", — заключает Ёкои.

Ёкои Сёнан беспокоят изменения в социальном положении различных слоев японского общества. Он считает, что за счет самурайского сословия (си) происходит рост влияния купцов и горожан, а в силу этого «оказались подорваны и силы княжеств». Ёкои полагает, что богатство всегда существует на земле в изобилии, но когда правительство только извлекает выгоды из него, «... не может быть процветания, и повсеместно созревают и раздражаются расстроения». Чтобы предотвратить эти расстроения, способные люди должны строго «реформировать средства и правление Пути (до) и обогащать государство (фукоку) посредством законодательства»¹².

Отсюда вытекает генеральная идея осуществления реформ в княжестве. Путь к решению существующих проблем Ёкои Сёнан видел в усилении административного контроля над купечеством и городскими слоями, а также в возвращении крестьян на землю. Программа реформ, предложенная Ёкои Сёнан для осуществления в княжестве Кумамото, предусматривала меры, облегчающие бедственное положение самурайства; введение законодательства о расходах, чтобы ограничить расточительство высших слоев в княжестве, насильственное возвращение крестьян на землю; меры, предусматривающие удаление деловых людей с административных постов, и, наконец, проведение всесторонней финансовой реформы в княжестве.

Программа реформ, разработанная Ёкои Сёнан, строилась на конфуцианских традициях. Прежде всего следует отметить призыв к «благотельному правлению» (дзинсэй). Конфуцианский принцип «справедливого правления» (одорон) пронизывает эту работу Ёкои Сёнан. Экономические мероприятия, предложенные Ёкои, носят ярко выраженный физиократический характер, восходят к принципу первенства земледелия (нохонсюги), приверженцем которого был Кумадзава Бандзан.

Новым моментом в деятельности «Дзицугакуто» было то, что она проявила интерес к изучению западной технологии, которая могла пригодиться в ходе осуществления реформ. Ёкои и его ученики изучали военное оборудование и технику, медицину и даже политические и экономические условия западных наций. Их сведения носили разрозненный и отрывочный характер, поскольку базировались на материалах «Справочника о положении на морях», издававшегося на китайском языке и очень плохо информированного¹³. Отсюда у Ёкои Сёнан берет начало интерес к изучению не только западных политических условий, но и западных политических и экономических идей.

Более двадцати лет Ёкои Сёнан вел преподавание в школе Сёнандо и принимал активное участие в деятельности партии «Дзицугакуто». Его внешнеполитические взгляды в этот период времени были выдержаны в духе школы Мито. Он выступал за сохранение системы «закрытого государства», против контактов с иностранцами. В одном из своих писем он писал: «В силу того, что наша божественная страна (синкоку) была независимой в течение трех тысяч лет, она являет -

ся уникальной среди наций мира. Если даже весь народ умрет, а земля будет истощена, мы никогда не покоримся безобразным варварам»¹⁴. Это знакомый мотив, который встречается у многих видных мыслителей — современников Ёкои Сёнан.

Но уже в работе «Мнение по поводу приема варваров» («Ирё осэцутай»), написанной в 1853 г., позиция Ёкои в отношении изгнания иностранцев смягчается. Он подвергает критике политику изоляции страны: «Те, кто определяет закрытие страны (сакоку) как нашу национальную политику, не понимают Великого пути в нашей национальной политике»¹⁵. Ёкои Сёнан, по существу, обосновывает необходимость открытия Японии. Он достигает этого при помощи деления стран на те, которые следуют добродетели, и те, которые не следуют ей. Различие между ними он трактует следующим образом: «Страны, которые обладают добродетелью, разрешают коммуникации (цусин) и выдвигают национальную политику, чтобы усмирить варваров. У меня есть возражение против тех, у кого нет добродетели: без различия между обладанием и недостатком добродетели они подменяют действительные принципы, применяемые в обществе и в мире». Ёкои считает, что «общества, которые обладают добродетелью, включают не только Японию, но и другие страны, которые не нарушают духа вселенной»¹⁶. Отсюда следует, что выбор между открытием страны и политикой изгнания варваров зависел не только от «интересов японских правителей, но и больше от вопроса, управляются ли другие страны добродетелью»¹⁷.

После подписания договора с США в Канагава в 1854 г. Ёкои Сёнан выступил в пользу развития отношений Японии с другими странами, т.е. за открытие страны. Предполагают, что в это время он сказал следующие знаменательные слова: «Изоляция не является истинным намерением наших предков. Сегодня мы должны выбирать между изоляцией и сношениями с иностранцами посредством подчинения Пути закона и справедливости»¹⁸. В это время Ёкои Сёнан начинает осознавать недостатки школы Мито и переходит к её критике. В одном из писем он писал: «Личный интерес владетельного сеньора Нариаки (глава княжества Мито В.С.) воплощается в красивых словах. Но им во всех отношениях сопутствуют неудачи»¹⁹. Ёкои Сёнан разделил судьбу многих идеологов периода, называемого в японской исторической науке Бакумацу, т.е. конца эпохи Токугаву. Эти идеологи, и Ёкои в их числе, осознали ограниченность школы Мито, оказавшейся не готовой к решению новых проблем.

В 1855 г. произошел разрыв отношений Ёкои Сёнан с каро (главой княжеского правительства) Кумамото Нагаока Кэммоцу. Причиной расхождений было убеждение Ёкои в необходимости установления связей с внешним миром, а поводом для разрыва послужило различное толкование ими отрывка из классического китайского сочинения «Да Сюэ»: «Путь великого учения существует в освещении и пояснении добродетели, он существует в восстановлении народа». Ёкои Сёнан в противоположность Нагаока Кэммоцу видел в этом отрывке обоснование перемен²⁰.

В 1858 г. Ёкои Сёнан был приглашен в Фукуи, где становится политическим советником князя Мацудайра Ёсинага (Сюнгаку). В 1862г., когда Мацудайра был назначен главой департамента политических дел бакуфу (сэйдзи сосай), Ёкои Сёнан последовал за ним в Эдо²¹. В конце 50-х — первой половине 60-х годов Ёкои написал свои лучшие и наиболее важные сочинения, в которых он обосновывал необходимость проведения реформ. В этих работах Ёкои продемонстрировал не только новое понимание действительности, но и изменение философских основ своих взглядов. Он подвергает резкой критике сунское конфуцианство. Мыслитель доказывал, что сунские теоретики, особенно братья Чэны и Чжу Си, хотя по большей части и правы в своей оценке событий прошлого, они не в состоянии дать ключ к решению современных проблем. Они только писали о законах, но не видели в них средства «повышения благосостояния народа»²². Ёкои Сёнан подверг китике познавательный метод чжусианства «какубуцу юри» (проникновение в закон, буквально «добиваться знаний, постигая вещи»). Он считал, что этот метод был только спекулятивным инструментом, который не поспевал за изменявшейся реальностью. Критике подвергаются и последователи Чжу Си — сунские комментаторы: «Даже если вы имеете плодovitых комментаторов сунского периода, то не узнаете истинное значение учения с помощью этих комментаторов, поскольку они рабы Чжу Си»²³.

В своих теоретических построениях Ёкои выдвигает на первый план идею «макото» (искренность и честность). Как очень метко заметил Х.Д.Харутюнян, мыслитель «превратил макото в этику действия, волю действовать в согласии с реальностью»²⁴. Ёкои Сёнан подчеркивал активность разума в познании внешнего мира: «Вы должны напрягать усилия, чтобы овладеть учением древности, это значит проникнуть в законы, обнаруженные в Великом учении и понять их. Чтобы проникнуть в законы и понять их, вы должны исследовать сущее, это значит, что вы должны упражнять мысль. Если даже последователи буддизма применяют схожие методы, чтобы добиться личной чистоты и беспристрастности, без применения мысли они никак не смогут понять законы природы»²⁵. Выпад Ёкои Сёнан направлен не только против дзэн — буддизма, но в первую очередь против чжусианства, впитавшего в себя буддийскую метафизику. Ёкои Сёнан проводит различие между «знанием» (сиру) и «пониманием» (гатэн). Он считает, что чтение классики само по себе приводит к повторению прошлого понимания. Только упражнение разума сулит «истинное понимание руководящих законов, которые мы извлекаем из наших мыслей»²⁶, — подчеркивает мыслитель.

Подвергая критику чжусианство, Ёкои Сёнан тем самым способствовал освобождению от догм в изучении внешнего мира. Он верил в возможность расширения границ человеческого опыта. В этом плане представляет большой интерес аргументация Ёкои в ответ на вопрос, заданный ему Иноуэ Каваси, отличается ли учение древности от учения более поздних времен. Ёкои рассуждает следующим образом: «В действительности, возможности восприятия в человеке не

имеют ограничений, если эти восприятия раздвинуты, все сущее в государстве будет под защитой нашего сердца. Восприятие сердца реализуется в мышлении, и, если эта логика постигнута, мы можем уразуметь законы физики с помощью наших собственных возможностей»²⁷. Таким образом, Ёкои утверждает, что источником познания является внешний мир. Он стоит на материалистической точке зрения, что посредством контакта с материальным миром можно изучить истинные законы, которые скрываются за множеством объектов материального мира: за горами, реками, деревьями, травой.

В подходе Ёкои к конфуцианскому наследию просматривается историзм, идея изменения социальной действительности, что делает невозможным прилагать к ней принципы, разработанные чжусианством. В своих дискуссиях с Иноуэ Каваси Ёкои Сёнан доказывал, что «условия прошлого и настоящего различны, и хотя сегодняшнее и вчерашнее соотносятся с законом, не одно и то же»²⁸. Ёкои подчеркивает необходимость различения между законом (ри) и условиями (сэй). Закон, в его понимании, нечто неизменное, а условия постоянно изменяются. Если история и учит чему-либо, то тому факту, что условия изменяются, утверждал он. Отсюда его критическое отношение к Чжу Си:» При изучении и осмыслении Чжу Си сегодня необходимо подумать о том, что изучал Чжу Си. Если кто-то этого не сделает, он станет рабом сочинений Чжу Си»²⁹. Видя абстрактный характер сунского конфуцианства, Ёкои Сёнан считал необходимым дополнить его данными повседневного опыта: «Даже если люди сунской эпохи слышали об основополагающем законе, стоящем за всем сущим... они не думают в действительности исследовать окружающий мир таким способом, чтобы создать новые вещи для пользы людей. Хотя сунские авторы слушали об исследовании вещей, они никогда не шли дальше созерцания законов или извлечения их»³⁰.

Ёкои Сёнан исходит из того, что данные повседневного опыта по отношению к неживой природе направляются чжусианским принципом «какубуцу кюри» («добиваться знаний, постигая вещи»), в жизни общества с ним согласуется принцип «фукоку кёхэй» («обогащение государства, создание сильной армии»)»³¹.

Ёкои Сёнан также широко использует категорию выгоды, пользы (ри). Выгода вытекает из практики и существует во имя всех людей, во имя народа. Ёкои усматривает противоречие между личной выгодой правителя и общественной выгодой и разрешает его в пользу общественной выгоды. «Отказаться от себя — это дать выгоду народу. Ибо когда выгодой обладает индивидуум, это называется нелояльностью. Когда это выгодно всем людям, это называется благодеянием»³², — пишет он.

Ёкои проводит различие между государством для частного лица и государством для общества, между личным интересом и общественным интересом. Это различие восходит к мыслителю XVIII в. Огю Сорай, для которого оно является одной из важнейших предпосылок «благодетельной политики» (дзинсэй). Но у Ёкои это различие имеет большую практическую направленность. Ёкои Сёнан придавал

огромное значение категории полезности. Благодаря этому он более широко смотрел на заимствование с Запада не только технологии, но и политических институтов. В его понимании, если они отвечали требованию полезности, то их можно было заимствовать. Обосновывая необходимость заимствования западных технологий, Ёкои писал: «Если мы дадим жизнь в наше время тому, чему Яо и Шунь (мудрецы древности. — В.С.) дали в свое, т.е. если мы завершим похвальные действия, которые в данном случае удовлетворяют нужды в технологии, промышленности и производстве пушек, то в таком случае мы не только расширим действие природы, но также сравняемся с силами Запада»³³.

В процессе переосмысления традиционных конфуцианских представлений перед Ёкои Сёнан, как и перед другими мыслителями, встала проблема о соответствии между моралью и политикой. Традиционное конфуцианское понимание этого соответствия сводится к тому, что личные нравственные качества мудреца социализируются и становятся моральными ценностями народа, а народ подчиняется своим руководителям посредством «почтения и уважения» (кэй). Ёкои разрушает это традиционное представление. Он подчиняет этику политике, делает ее вторичной. Первостепенную важность для него имеет политическая активность, а внутренняя добродетель раскрывается в результате успешного политического действия. Ёкои советовал руководителям «исчерпывать их добрую веру, чтобы пояснять добродетельные законы»³⁴.

Изменение философских основ мировоззрения Ёкои и его новое понимание политической действительности проявилось в политических трудах мыслителя. В 1860 г. он написал одно из своих основополагающих сочинений «Кокудзэ санрон» («Три проблемы национальной политики»). «Три проблемы», которые занимают Ёкои Сёнан в этом сочинении, — это «проблема обогащения государства» («функокурон»), проблема «усиления армии» («кёхэйрон») и проблема «самурайской чести» («сидорон»). В соответствии с традиционным конфуцианским подходом он обозначает эти проблемы «неба», «земли» и «человека» («тэн», «ти», «дзин»).

В своих размышлениях о проблемах национальной политики Ёкои Сёнан отталкивается от анализа реальной политической ситуации, сложившейся в Японии после заключения договоров с европейскими державами. Рассматривая аргументы противников договоров, к которым он относит бакуфу, а также их сторонников, Ёкои Сёнан отвергает и ту и другую позицию. Он считает, что осуществление как политики «открытия страны» и торговли с иностранными державами в нынешнем виде, так и политики «закрытия» страны и изоляции от внешнего мира не приносит пользы, но «причиняет большой вред», порождает «огромное зло»³⁵. Его вывод сводится к тому, чтобы «воспользоваться ходом вещей в мире, следовать мировой обстановке, встав на общественный путь (кокё)»³⁶. Ёкои характеризует как «глу-

пость» то, что «дом Токугава делает основной целью политику личного управления»³⁷.

Ёкои Сёнан подвергает резкой критике политику изоляции страны. Её прочность он видит прежде всего в том, что она препятствовала развитию княжества как здоровой политической и экономической единицы. Княжеству как ячейке государства Ёкои придаёт решающее значение: «... Чтобы были силы управлять японским государством, необходимо привести в порядок отдельную провинцию» (т.е. княжество)³⁸. Ситуация же, сложившаяся в период изоляции страны, прямопротивоположна этому требованию. «Хороший правитель, — пишет Ёкои, — удовлетворяет потребности за счет собственных затрат». «А плохой удовлетворяет собственные потребности, тираня нижестоящих. Это все равно, что отрезать собственное бедро, чтобы съесть его, набить живот и тем самым только нанести ущерб целому туловищу»³⁹.

Показав несостоятельность политики изоляции страны, Ёкои Сёнан предупреждает против повторения дурного примера Китая в отношении иностранных держав. Он пишет: «Уж с древних времен китайцы рассматривали иностранные государства как варваров, третировали их, как птиц и зверей; поэтому в конце правления Дао Гуана во время опиумной войны им было нанесено сильное поражение от Англии. И хотя они вынуждены были подписать мирный договор в Нанкине, но не соблюдали его...» Дело кончилось тем, что Англия и Франция в конце концов оккупировали Пекин, и Китай «остался империей только по названию»⁴⁰. По его мнению, Япония близка к такому положению. Путь к спасению Ёкои видит в осуществлении политики «обогащения страны и усиления армии» («фукоку кёхэй»): «Ныне обстановка такова, что необходимо в первую очередь осуществить политику обогащения страны и усиления армии»⁴¹.

Однако как осуществить политику обогащения страны и усиления армии? Для Ёкои Сёнан была бесспорной необходимостью заимствования опыта капиталистических стран Запада. Он пишет о «трех великих программах», которые осуществляются в США со времен Дж. Вашингтона. Во-первых, устранены античеловеческие поступки, такие, как тяжкие истязания и резня, поэтому в соответствии с волей Неба усилия направляются на то, чтобы положить конец войнам в мире. Во-вторых, прилагаются усилия, чтобы брать знания во всем мире, выковывать политические идеи. В-третьих, власть президента во всей стране не передается по наследству, ее уступают выбранным мудрецам, упраздняется долг служения вассала господину за благодеяния и власть служит лишь общему миру⁴². Таким образом, Ёкои Сёнан обратил внимание на президентскую систему США, и общественный путь для него заключается в отказе от феодальной системы правления и использовании политических институтов Запада, что является одной из важнейших предпосылок «обогащения страны и усиления армии».

Свое понимание общеполитического подхода к реализации идеи «обогащения страны и усиления армии» Ёкои Сёнан резюмировал

следующим образом: «Сейчас при сложившихся обстоятельствах необходимо подражать небесной добродетели, следить за обстановкой во всем мире в соответствии с учением мудрецов, открыть путь управления, который ведет к значительному улучшению благосостояния народа, осуществлять обогащение страны и усиление армии, обновив политические доктрины, стараться хотя бы оградить страну от презрения иностранных государств»⁴³.

В этом подходе просматриваются контуры политики первоначального накопления. Не случайно поэтому американский исследователь Х.Д. Харутюнян считал, что Ёкои «был первым японским сторонником меркантилизма и «национального» капитализма»⁴⁴.

Подтверждением этого служит тот факт, что Ёкои Сёнан обращает внимание на развитие торгового мореплавания, которое достигло большого прогресса и, с его точки зрения, является «намного удобнее», чем сухопутные виды транспорта⁴⁵. От его внимания также не ускользает и территориальная экспансия, осуществляемая западноевропейскими странами, картину которой он рисует. Из этих наблюдений вытекает его военная программа, которая имеет не только оборонительную направленность. Главным в этой программе он считает создание сильного флота: «Ныне не только время такое, что на первое место необходимо поставить флот, а затем уже сухопутную армию, но флот больше всего подходит, чтобы сделать дорогостоящее войско сильным войском»⁴⁶.

Предложения Ёкои, касающиеся духовного состояния общества, хотя и основываются на конфуцианских постулатах о трех типах отношений (между правителем и подданными, между отцом и сыном, между мужем и женой) и «пятью постоянными принципами» (человеколюбие, долг, соблюдение ритуалов, мудрость и искренность)⁴⁷, не являются традиционными в полном смысле этого слова. В сущности, Ёкои Сёнан призывает к распространению просвещения, строительству школ, которые «оказывают помощь искусству управления»⁴⁸, а тем самым и выдвигают в политику нового человеческого материала.

Особенность взглядов Ёкои Сёнан, изложенных в «Кокудзэ санрон», заключается в том, что при осуществлении политических реформ он ориентирует внимание на отдельное княжество. Идея о княжестве как основной политической единице пронизывает все его политические сочинения. Из анализа положения отдельного княжества, которое неспособно решить крупномасштабные задачи, такие, как строительство морского флота, вытекает идея общенационального государства, объединяющего усилия отдельных княжеств.

Подъем движения против иностранцев в Японии, пик которого приходится на начало 60-х годов, не оставил в стороне и Ёкои Сёнан. В конце 1862 г. был издан императорский эдикт, предписывающий сегунату осуществить изгнание иностранцев. Незадолго до этого Ёкои Сёнан написал свое сочинение «Три принципа изгнания иностранцев» («Дзёи сансаку»). Три принципа антииностранной политики сводятся к следующему. 1) Под влиянием иностранных государств Япония заключила с ними договоры. Тем самым страна пошла против

императорского указа и открыла порты. На верхних этажах общества это причинило боль императорскому сердцу (синкин), а в низах поведение чиновников сегуната навлекло на себя возмущение масс. Сегун, который отправляется в Киото, должен продемонстрировать реальность «почтения императора» («сонно»). 2) Чтобы показать реальность «сонно», необходимо наказать виновных чиновников за непослушание императору, после чего вассалы из различных частей страны должны быть созваны в замок Эдо, чтобы занять должное место под руководством сегуна. Чиновникам в различных портах нужно рекомендовать, чтобы они не давали императорского разрешения открывать порты иностранцам; они также не должны сами эвакуироваться из портов во время прибытия иностранцев. Кроме того, самые способные люди должны быть отобраны и направлены в качестве специальных агентов в разные страны мира, чтобы объяснить ограниченные условия, при которых Япония должна вступить в отношения с другими странами. 3) Япония должна подготовиться к войне на побережье⁴⁹.

На первый взгляд, может показаться, что Ёкои Сёнан выступает за возвращение к политике «закрытого государства». Однако в действительности смысл его предложений заключался в другом. Политика Ёкои Сёнан была последовательно реформистской, и в это время в соответствии со своими реформаторскими настроениями он поддерживал умеренно реформистскую группировку бакуфу во главе с кандидатом на пост сегуна Хитоцубаси Ёсинобу⁵⁰, который вскоре стал сегуном. С ним Ёкои связывал надежды на осуществление реформ. Критика политики открытия страны означала критику внешнеполитического курса консервативной группировки бакуфу и тем самым поддержку реформистской группировки. Ёкои критикует политику открытия страны не саму по себе, а в связи с тем, что она осуществлена под давлением извне и является невыгодной для Японии. Как подчеркивает Х.Д. Харутюнян, Ёкои Сёнан считал, что «Япония должна вступить в отношения с другими странами на избирательной основе: с позиции относительной силы, с готовностью, но только после установления, будет ли такой курс выгодным обеим сторонам»⁵¹.

Изменение взглядов Ёкои на внешнюю политику диктовалось в это время и внутривнутриполитическими соображениями. Как советник князя Муцадайра Ёсинага Ёкои Сёнан поддерживал его курс «кобу гат-тай» (союза императорского двора и сегуна), направленный на поиски компромисса с императорским двором. Японский историк Хаяси Такэдзи заметил в этой связи: «Работа, которая была возложена на Сёнана и Ёсинга, заключалась в том, чтобы, руководя бакуфу, найти путь к подлинному примирению кобу (императора и сегуна. — В.С.) в вопросе о дзёи (т.е. изгнании иностранцев. — В.С.)»⁵². Намеченная Ёкои Сёнан в «Трех принципах изгнания иностранцев» внешнеполитическая линия нашла впоследствии воплощение в плане «тайной войны за расторжение договоров».

О политических взглядах Ёкои Сёнан после его назначения советником бакуфу дает представление его работа «Семь предложений

национальной политики» («Кокудзэ ситидзё»), написанная в 1862 г. Предложения Ёкои сводятся к следующему: 1) Великий сегун отправляется в столицу и приносит извинение за нарушение этикета по отношению к императору. 2) Прекращается система попеременного заложенничества (санкин) высшего дворянства, и вместо него вводится служба при дворе императора. 3) Семьи высшего дворянства возвращаются на родину. 4) Высшими чиновниками назначаются по интеллектуальным качествам, безотносительно принадлежности к категориям вассалов тодзама или фудай даймё⁵³. 5) Широко распространяется свобода слова (генро), которая формирует политику в государстве. 6) Строится военный флот, усиливается военная мощь. 7) Отдельные княжества получают право вести торговлю. Ёкои называет это «государственной» (кан) торговлей⁵⁴.

Японский историк Хаяси Такэдзи сопоставляет «Семь предложений» Ёкои с «Пятью делами», с которыми выступил в бакуфу Мацу-дайра Ёсинага при своем назначении на пост главы департамента политических дел, и отмечает их сходство. Эти «пять дел» состоят в следующем. 1) Сегуну первым делом следует отправиться в столицу. 2) Следует упразднить систему санкин котай (попеременного заложенничества) и ввести систему служения императорскому двору. 3) Необходимо вернуть во владения жен и детей высшего дворянства. 4) Следует строить военный флот, усилить военную мощь. 5) Следует разрешить вести торговлю высшему дворянству⁵⁵.

Влияние предложений Ёкои Сёнан на проработку политического курса Мацудайра Ёсинага очевидно. Однако вряд ли можно согласиться с утверждением Хаяси Такэдзи, что «радикальная политика», предложенная Ёкои Сёнан, была «сама по себе революционным событием»⁵⁶. Предложения Ёкои Сёнан выдержаны в духе «кобу гаттай». При всем своем радикализме многие мероприятия, предложенные Ёкои, лишь устраняли препятствия на пути осуществления политики «кобу гаттай». Таковы, например, пункты об отмене системы заложенничества, выдвижения на должности высших чиновников даймё, независимо от их принадлежности к группировке, близкой или враждебной дому Токугава. Большой интерес представляет пункт 7, разрешающий вести внешнюю торговлю отдельным княжествам. Этот пункт был направлен против монополии бакуфу на внешнюю торговлю, которая порождала сильные трения между сегунатом и отдельными крупными княжествами, такими, как Сацума, стремившимися к проведению самостоятельной внешней торговли.

В «Семи предложениях национальной политики» Ёкои Сёнан просматривается его концепция японской государственности. В этом плане представляет интерес пункт 5, в котором Ёкои Сёнан проводит одну из своих генеральных идей об «общественной политике» и говорит о «свободе слова». Этому пункта нет в предложениях государственной политики Муцудайра Ёсинага. Хаяси Такэдзи утверждает, что пункт о свободе слова «не является лишь абстрактным курсом»⁵⁷. Действительно, этот курс означал введение системы совещаний, или консультаций, с влиятельными сеньорами по вопросам националь-

ной значимости. Мог ли перерасти в нечто большее, чем совещание владетельных князей при императорском дворе под руководством сегуна, т.е. выйти за рамки институционализации системы «кобу готтай»? Ответ на этот вопрос содержится в работах Ёкои. Мыслитель выдвигает идею «коги», т.е. создания государственной ассамблеи, государственного совещания. Х.Д. Харутюнян видит в этой идее прототип того, что политики периода Мэдзи называли «коги ёрон», т.е. «общественными обсуждениями». Иными словами, он усматривает в этой идее зародыш представительной власти. Американский исследователь считает, что идея «коги» для Сёнена означает «не просто силу американской санкции, но выражение воли государства»⁵⁸. Безусловно, значение этой идеи Ёкои Сёнан больше, чем содержание, которое он в нее вкладывал в период обоснования курса «кобу готтай», и все же она была ориентирована на высшие круги дворянства.

Другая идея, которую в это время выдвигает Ёкои Сёнан в качестве основополагающего подхода к японской государственности, — это идея «кокё вахэй» («общественное согласие»). Политику «согласия и единства в Японском государстве» (нихон кокудзю кёва идти), которая «исходит от императорского двора», Хаяси Такэдзи называет республиканской политикой⁵⁹. Исследователи обращают внимание на влияние на представление Ёкои Сёнан о политическом устройстве Японского государства идей европейской буржуазной демократии⁶⁰. Действительно, еще в «трех принципах национальной политики» Ёкои Сёнан с большой похвалой отзывался о президентской системе в США⁶¹. Ту же самую идею Ёкои повторил и в обращении к князю Муцудайра в 1866 г. — «Слово к Сюнгаку о личном правлении императора» («Синсэй-ницуйтэ Сюнгаку-ни кэнгэн»)⁶². Однако это не означает, что мыслитель выдвигал вполне определенную идею установления республиканского правления. Дело совсем в другом. Своёобразно интерпретируя политический опыт в странах Запада, Ёкои обосновывал идею государства «на службе общества» (кокё) во главе с императором, противопоставляя его личному правлению (си-хэй) сегуна. Идея «кокё вахэй» у Ёкои Сёнан носит достаточно неопределенный характер, допускает различную трактовку, не исключает эволюцию содержания в более радикальном направлении, чем система дворянского представительства.

Столь же неясный характер носит и его представление об административно-политическом устройстве будущего Японского государства. К этой теме Ёкои Сёнан обращался неоднократно. Он писал об этом в работе «Двенадцать предложений национальной политики» («Кокудзэ дзюнидзё») (1866) и в обращениях к князю Мацудайра Ёси-нага. Как уже отмечалось, Ёкои придавал особое значение отдельному княжеству, действовал, исходя из логики: сильное княжество — сильное государство. В соответствии с таким подходом в работах Ёкои просматривается принцип своего рода федеративного устройства государства. Но это федеративное устройство в действительности, представляет собой видоизмененную систему «бакухан» с сохранением сегуната и отдельных княжеств. При этом у мыслителя не

было ясного представления о роли бакуфу в предлагаемой системе. Он рассматривал владение Токугава как самое крупное владение среди множества княжеских владений, но не давал четкого определения административных функций, которые должен выполнять сегунт.

Вера Ёкои в союз княжеств сохранилась и накануне свержения сегуната Токугава, когда обстановка сильно изменилась. В 1867 г. он направил петицию князю Мацудайра, в которой излагает свою концепцию политического устройства. Ёкои Сёнан замечает, что условия изменились. Хотя бакуфу не устранено, его силы заметно поубавились. Четыре княжества — Сацума, Тёсю и Хидзэн — связали свою судьбу с императорским двором. Далее он пишет: «Поскольку сейчас время великих перемен, должна быть учреждена совещательная ассамблея (гидзин). В нижней палате будут заседать придворные и владетельные сеньоры; низшая палата будет составлена из самых способных людей в стране, избранных на основе талантов и способностей. Роль четырех княжеств сводится к тому, чтобы установить некое подобие административной системы, если встанет необходимость сместить бакуфу⁶³. Таким образом, идея представительной системы Ёкои Сёнан строится на основе реорганизации существующей системы ба-кухан, а сама представительная система должна существовать в интересах дворянства.

В 1862 г. Ёкои Сёнан вынашивал идею «тайной войны за расторжение» договоров, с помощью которой он хотел объединить реформистские силы, в том числе и сторонников изгнания иностранцев, среди которых задавало тон княжество Тёсю. Как отметил Хаяси Такэдзи, у Сёэнэна нет прямых разъяснений идеи «тайной войны за расторжение» договоров. Единственным подспорьем в этом плане служит «Продолжение записок о повторном сновидении» («Дзоку сайму кидзи») ⁶⁴. Основные положения этой работы сводятся к трем пунктам. 1) Критика современных договоров. 2) Расторжение договоров по мере готовности тайной войны. 3) Заключение новых договоров в соответствии с согласием дворянства⁶⁵. На основе этих положений возникло негласное соглашение между Сёнаном и патриотами княжества Тёсю⁶⁶.

Впервые «доктрина тайной войны» за расторжение договоров была провозглашена князем Муцудайра Ёсинага на заседании правительственного совета 19 числа 9 месяца по японскому летоисчислению, она не встретила возражений со стороны Хитоцубаси Ёсино-бу⁶⁷. Однако на заседании правительственного совета, состоявшемся 30 числа 9 месяца 1862 г., Ёсинобу отверг предложенную доктрину. Это означало поражение той линии, которую предложил Ёкои Сёнан. Вскоре после этого последовало отпадение Тёсю от курса на «общее согласие». Политическая ситуация резко изменилась, и Ёкои Сёэнэну пришлось отказаться от реализации «доктрины тайной войны за расторжение» договоров⁶⁸.

В конце 1862 г. Ёкои Сёнан подвергся нападению наемного убийцы, был скомпрометирован и вынужден был вернуться в Этидзэн⁶⁹. Его связь с движением «кобу гаттай» была заметно ослаблена, и он уже не

мог оказывать столь большое воздействие на развитие политической ситуации, как это было раньше. Из работ, написанных Ёкои Сёнан, стоит отметить «Докладную бакуфу по внешне политическим вопросам», в которой он более прямолинейно, чем раньше, настаивает на открытии страны и создании «богатого государства и сильной армии».

Во время пребывания в Этидзэн Ёкои Сёнан продолжал принимать участие в разработке политического курса княжества. Он поддержал вооруженный подход княжества Этидзэн в Киото с целью «успокоения сторонников насилия» на основе «утверждения великого долга»⁷⁰. В это время Ёкои Сёнан возлагал особые надежды на установление «союза великих княжеств» с целью выхода из политического тупика. Основой этого союза должны были прежде всего стать три княжества — Этидзэн, Хиго и Сацума⁷¹. Однако идея политического переворота, задуманная Ёкои, потерпела крушение, и он вынужден был вернуться к себе на родину в Кумамото, где жил в изгнании⁷². Но и находясь в изгнании, Ёкои Сёнан продолжал заниматься политической деятельностью. Его посещали Сакомото Рема и другие виднейшие активисты борьбы против сегуната Токугава⁷³. К осуществлению идеи Сёнана прилагали усилия реформистски настроенные чиновники бакуфу Кацу Кайсю и Окубо Тадахиро⁷⁴, на которых Ёкои оказал заметное влияние. В свою очередь Кацу Кайсю сблизился с советником князя Сацума — Сайго Такмори, который поддержал политику «согласия», провозглашенную Ёкои Сёнан⁷⁵. Таким образом, Ёкои Сёнан оказал заметное влияние на формирование союза между княжествами Сацума и Тёсю (Саттё), который стал ядром политической коалиции, свергнувшей власть сегуната Токугава.

Возвращение Ёкои Сёнан в большую политику произошло после реставрации Мэйдзи, когда он был назначен политическим советником правительства Мэйдзи. Однако в 1869 г. он был убит консервативно настроенным сторонником изгнания иностранцев⁷⁶.

Каково же место Ёкои Сёнан в развитии общественно-политической мысли Японии? Прежде всего влияние Ёкои ощущается в клятве императора Муцухито из 5 пунктов, провозглашенной 6 апреля 1868 г. Это первая декларация новой власти об основных пунктах ее политики, которая состояла в следующем:

1. Будет созвано широкое собрание, и все государственные дела будут решаться в соответствии с общественным мнением.

2. Все люди, как правители, так и управляемые, должны единодушно посвятить себя преуспеванию нации.

3. Всем военным и гражданским чинам и всему простому народу будет позволено осуществлять свои собственные стремления и развивать свою деятельность.

4. Все плохие обычаи прошлого будут упразднены; будут соблюдаться правосудие и беспристрастие, как они понимаются всеми.

5. Знания будут заимствоваться во всем мире, и таким путем основы империи будут упрочены⁷⁷.

В этом документе воплощена концепция правового государства Ёкои Сёнан и многие другие его идеи, о чем свидетельствуют даже

характерные терминологические обороты, почти дословно совпадающие с теми, которые мы встречаем в сочинениях Ёкои.

И все же Ёкои Сёнан не повезло в истории развития общественно-политической мысли Японии. У него не было столь могущественных учеников, занявших виднейшие государственные посты, как у его предшественника Ёсида Сёин (1830—1859), которые обеспечили бы громкую посмертную славу своему учителю. Поэтому идеи Ёкои долгое время пребывали в тени. Наиболее видными учениками Ёкои были Мотода Эйфу (1818—1891) и Юри Кимимаса (1829—1909). Мотода Эйфу известен как наставник императора в области конфуцианской морали. Он проповедовал выдержанную в конфуцианском духе идею о том, что сутью политики является овладение настроениями народа. Для этого необходимо, чтобы двор и правительство были единым целым⁷⁸. Юри Кимимаса написал черновой вариант клятвы императора Муцухито, который затем был подвергнут исправлению Кидо Такаеси, а на заключительной стадии, очевидно, Ивакура Томоми и Сандзё Санэтоми⁷⁹.

В какой-то степени к ученикам Ёкои Сёнан можно отнести известного либерального историка Токутоми Сохо (1863—1947), однако это влияние не могло быть глубоким и сильным, поскольку Токутоми Сохо общался не столько с самим Ёкои, сколько с его сыном Токио и его окружением в Куамамото⁸⁰.

О Ёкои Сёнан начали вспоминать в 20-е годы нынешнего столетия в период движения за так называемую «демократизацию эры Тайсё», явившегося вторым рождением японского либерализма. Идеологи этого движения видели в Ёкои своего идейного предшественника. Так один из лидеров движения за демократизацию даже считал, что Ёкои был предтечей социальной демократии⁸¹.

Среди историков существуют различные оценки роли Ёкои Сёнан в развитии общественно-политической мысли Японии. Английский исследователь Дж. Сэнсом считал его предшественником модернизации. Он рассматривал его как дальновидного мыслителя прогрессивных убеждений, который Смог предвидеть установление новой политической общности⁸².

Еще дальше в своих утверждениях идет американский исследователь Х.Д. Харутюнян, питающий явную слабость к Ёкои Сёнан. Он пишет: «Больше, чем кто-либо из других идеологов, Ёкои принимал новую реальность как данное в решении социальных и политических проблем. Он был в то же время самым реалистичным и самым мудрым из мыслителей конца периода Токугава, самым оригинальным и одаренным большим воображением, а также последовательным и убедительным»⁸³.

При всей излишней восторженности этой оценки в ней есть рациональное зерно. Безусловно, Ёкои Сёнан дает нам наиболее удачный образец политики синтеза японского конфуцианства и своеобразно понятой западной политической культуры. Ставка Ёкои Сёнан на «великие княжества» как костяк будущей политической системы во многом оправдалась. Сама неопределенность его идей

правового государства, находящегося на службе общества, и представительной системы оставляла достаточный простор, чтобы послужить стимулом для движения за введение парламентской системы. Не случайно его ученик Юри Кимимаса участвовал в петиционном движении за созыв парламента. Что касается экономической части программы Ёкои Сёнан, то она несет на себе печать политики первоначального накопления.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Harootunian H.D. *Toward Restoration. The Growth of Political Consciousness in Tokugawa Japan*. Berkley, 1970. P.329.
- ² Нарамото Тацую. Мэйдзи исин дзимбуцу дзитэн (Справочник исторических личностей в период Мэйдзи исин). Токио, 1966. С.247.
- ³ Ёкои Сёнан ико (Литературное наследие Ёкои Сёнан). Токио, 1943. С. 855.
- ⁴ Harootunian H.D. *Toward Restoration*. P.331.
- ⁵ О школе Мито см.: Совастеев В.В. Школа Мито и ее место в развитии общественно-политической мысли Японии //Зарубежный Восток: Вопр. истории обществен, развития. Владивосток, 1990.
- ⁶ Harootunian H.D. *Toward Restoration*. P.331.
- ⁷ bid
- ⁸ Нарамото Тацую. Мэйдзи исин дзимбуцу дзитэн. С. 247.
- ⁹ Harootunian H.D. *Toward Restoration*. P.332
- ¹⁰ Ёкои Сёнан ико С.72.
- ¹¹ Там же. С.70.
- ¹² Там же. С 69—73.
- ¹³ Минамото Рёэн. Мэйдзи исин-то дзицугаку сисо (Мэйдзи исин и идеи практической науки) //Мэйдзи исин-но мондайтэн (Проблемы Мэйдзи исин). Токио, 1962. С. 48.
- ¹⁴ ЁКОИ Сёнан ико С. 135—136.
- ¹⁵ Там же. С.11—12.
- ¹⁶ Там же. С.11.
- ¹⁷ Там же. С. 13—14.
- ¹⁸ Harootunian H.D. *Toward Restoration*. P.337.
- ¹⁹ ЁКОИ Сёнан ико С.221.
- ²⁰ Harootunian H.D. *Toward Restoration*. P.338—339.
- ²¹ Нарамото Тацую. Мэйдзи исин дзимбуцу дзитэн. С. 247.
- ²² Ёкои Сёнан ико С.922.
- ²³ Там же. С.391.
- ²⁴ Harootunian H.D. *Toward Restoration*. P.341.
- ²⁵ ЁКОИ Сёнан ико С.898.
- ²⁶ Там же. С.899.
- ²⁷ Там же. С.898.
- ²⁸ Там же. С.899.
- ²⁸ Там же. С.932.
- ³⁰ Там же. С.923.
- ³¹ Там же. С.898.
- ³² Там же. С.908.
- ³³ Там же. С.922—923.
- ³⁴ Там же. С.728.
- ³⁵ Ёкои Сёнан. Кокудзэ санрон (Три проблемы национальной политики) //Бакумацу сисосю (Сочинения по идеологии периода Бакумацу). Токио, 1968. С. 182.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же. С. 196.
- ³⁸ Там же. С. 183.

- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Там же. С. 197.
- ⁴¹ Там же. С. 187.
- ⁴² Там же. С. 195.
- ⁴³ Там же. С. 198.
- ⁴⁴ Harootunian H.D. *Toward Restoration*. P.334.
- ⁴⁵ Ёкои Сёнан. Кокудзэ санрон. С. 204.
- ⁴⁶ Там же. С.210.
- ⁴⁷ Там же. С.217.
- ⁴⁸ Там же. С.221.
- ⁴⁹ Ёкои Сёнан и ко С. 949-950.
- ⁵⁰ Сихахара Такудзи. Кайкоку (Открытие страны) //Нихон-но рэкиси (История Японии). Токио,1976. Т. 23. С.201.
- ⁵¹ Harootunian H.D. *Toward Restoration*. P.361.
- ⁵² Мэйдзи исин. Кёдо кэнкю (Мэйдзи исин. Совместное исследование). Токио, 1968. С. 174.
- ⁵³ Категории феодальных домов, установленные в начале XVII в. в зависимости от отношения к сегунату Такугава. Фудай — сторонники Токугава, тодзама — его противники.
- ⁵⁴ Ёкои Сёнан ико С.97—98.
- ⁵⁵ Мэйдзи исин. Кёдо кэнкю. С. 169.
- ⁵⁶ Там же. С. 170.
- ⁵⁷ Там же. С. 171.
- ⁵⁸ Harootunian H.D. *Toward Restoration*. P.362.
- ⁵⁹ Мэйдзи исин. Кёдо кэнкю. С. 157.
- ⁶⁰ Кано Масанао. Исин-но дзёсэцу (Прелюдия к исин) //Бакумацу сисосю. С. 23.
- ⁶¹ Ёкои Сёнан. Кокудзэ санрон. С.195.
- ⁶² Ёкои Сёнан ико С.93—96.
- ⁶³ Там же. С.232—233.
- ⁶⁴ Мэйдзи исин. Кёдо кэнкю. С. 177.
- ⁶⁵ Там же. С. 178.
- ⁶⁶ Там же. С. 179.
- ⁶⁷ Там же. С. 180.
- ⁶⁸ Там же. С. 183—184.
- ⁶⁹ Нарамото Тацую. Мэйдзи исин дзимбуцу дзитэн. С. 246.
- ⁷⁰ Мэйдзи исин. Кёдо кэнкю. С. 195.
- ⁷¹ Там же.
- ⁷² Нарамото Тацую. Мэйдзи исин дзимбуцу дзитэн. С. 248.
- ⁷³ Там же.
- ⁷⁴ Мэйдзи исин. Кёдо кэнкю. С.197.
- ⁷⁵ Там же. С.200.
- ⁷⁶ Нарамото Тацую. Мэйдзи исин дзимбуцу дзитэн. С. 248.
- ⁷⁷ Очерки новой истории Японии. М., 1958. С. 197.
- ⁷⁸ Танака Акира. Мэйдзи исин // Нихон-но рэкиси. Токио, 1976. С. 169.
- ⁷⁹ Там же. С.54.
- ⁸⁰ Harootunian H.D. *Toward Restoration*. P.326.
- ⁸¹ I bid.P. 327
- ⁸² Sansom G.B. *The Western Word and gapan L*, 1965.P.280—281.
- ⁸³ Harootunian H.D. *Toward Restoration*. P.326.